

Н. К. Данилова

«Именно в труде и только в труде велик человек»: судьба производственного романа в русской литературе

Рецензия на книгу: А. А. Гаганова. Производственный роман: кристаллизация жанра. Генезис. Художественность. Герои. Монография. – М.: Спутник+, 2022. – 245 с.

Статья представляет собой краткий отзыв о монографии А. А. Гагановой, посвящённой производственному роману. В исследовании поставлена задача описать историю жанра, пережившего рождение, расцвет и завершение в пределах одной исторической эпохи, выявить причины деградации. Автор представил обширный художественный материал, обобщил литературоведческие, критические и исторические труды. Истолковано понятие «художественного кризиса» жанра.

Ключевые слова: производственный роман, жанр, тема труда.

Для цитирования: Данилова Н. К. «Именно в труде и только в труде велик человек»: судьба производственного романа в русской литературе // Art Logos (искусство слова). – 2022. – № 4. – С. 182–187. DOI 10.35231/25419803_2022_4_182

В 1920–1930-е годы в отечественной литературе формируется уникальный жанр, получивший название производственного романа. Он тесно связан с эпохой, социальным и духовным бытием. По мнению автора исследования А. А. Гагановой, из поля зрения современных аналитиков литературы практически исчез этот пласт литературного наследия. Изучалась лишь идеологическая основа жанра, он рассматривался как разновидность политической, социальной или воспитательной прозы. Представленная монография пыта-

ется восполнить этот пробел: настало время оценить художественную ценность производственного романа. Автор изучает и систематизирует обширный художественный материал, литературоведческие, критические и исторические труды. Поставлена грандиозная задача: не только обозреть историю жанра (во многом специфическую), определить художественные возможности его, но и понять, почему произошло саморазрушение жанра.

А. А. Гаганова уточняет определение жанра производственного романа, даёт своё толкование «художественного кризиса», необходимое для понимания деградации жанра.

Формально этот пласт литературы начинается своё бытование от слов Горького на I съезде писателей о человеке труда, способном преобразовать мир, и о труде, способном стать искусством. На жанр сразу возлагались определенные социальные функции – воспитание человека. Труд обладает огромным художественным потенциалом, потому что в нём возможна личностная самореализация. Сверхзадача, поставленная Союзом писателей, отождествляла труд с радостью, вдохновением. На практике самостоятельный литературный феномен сложился намного раньше, он создавал образ новой реальности: о новых людях в новой жизни.

Содержательной основой жанра становится тема труда. Автор подчёркивает, что она может быть истолкована слишком широко, тогда корпус произведений станет необозримым. Поэтому предлагается ограничить его материал заводом, стройкой, конвейером. Художественной доминантой становится человек труда. Оговаривается, что это был беспрецедентный эксперимент – развитие жанра вслед за развитием промышленных гигантов. Тем не менее, производственный роман как многообещающая стратегия XX века не достиг высот, сравнимых с военной, деревенской прозой или прозой русского зарубежья. Здесь следуют объяснения о зависимости от идеологии социалистического реализма, и о включении в художественную ткань элементов публицистики, что затрудняет анализ текста.

А. А. Гаганова замечает, что не всем пишущим покорилась задача соединить идейную направленность с художественным заданием текста. В произведениях, где сюжет строит-

ся на взаимоотношениях людей, можно найти переключки с творчеством писателей предшествующей эпохи (Г. Успенский, Ф. Решетников, В. Вересаев), и это было интересно читателям. Но повествование о человеческих страданиях на фоне производства не отвечало жизнеутверждающему пафосу соцреализма. В свою очередь, желание некоторых авторов нивелировать личную трагедию вызвало недоверие у читателей и отторжение подобных героев.

Далее излагается предыстория жанра. Она невелика, к ней автор относит дореволюционные рассказы о человеке труда, с оговоркой – тексты натуральной школы, революционно-пролетарские повести, где изображен тяжёлый беспросветный быт. Отмечено обращение к западной традиции: эпоха промышленной революции требовала адекватного художественного воплощения. Появился индустриальный роман с попыткой изобразить «осколок действительности». Русские писатели заимствовали у него очерковую детализацию. В результате эта черта, а также социальная задача воспитания нового человека привели к снижению роли психологизма в разработке характеров и снижению художественного уровня произведений.

Также в жанре использовались традиции политического и социального романа: заимствована борьба, столкновение идеологий, личных взглядов, детерминирование общего над частным.

Далее в работе речь идёт о формировании художественного канона. Для этого автор выбирает три критерия: художественный образ, уникальность произведения, эстетическая и этическая ценность. Не всем критериям отвечает художественная практика производственного романа: «буржуазному» психологизму противопоставлялась «эстетика машины», эстетика строительства – красоте природы, деревенским пейзажам отказывали в красоте. Создание романа приравнивалось к производственному процессу.

В условиях социального заказа формируется героический пафос произведения, он же, по утверждению А. А. Гагановой, сыграл роль бомбы замедленного действия. Создание социально правильных произведений приводило к художественно неубедительным персонажам, которые ставят общее бла-

го выше личного и ради него рискуют жизнью. Героический пафос постепенно становится художественно неоправданным. В годы оттепели острота конфликтов снизилась, проблематика измельчала до будничной рутины.

Более подробно автор анализирует коллективный сборник «Беломорско-Балтийский канал» как образец воспитательной прозы. Конфликт добра и зла и задача перековки человеческой души, заданные «Беломорстроем», становятся эталоном для производственной темы.

Изучая публицистическую специфику производственного романа (стилистическое влияние журналистики на художественную образность), А. А. Гаганова приходит к выводу, что такая стилистика неприемлема для романа. Художника лишили права на авторство и личную уникальность. Подлинные художники слова различали художественное слово и публицистику, сторонники «социального заказа» – нет. Тема труда становится конъюнктурной.

В монографии предлагается периодизация истории производственного романа. Она строится с учетом эволюции литературного портрета героев, отмечается смена художественных доминант в образе героя. Названы следующие этапы:

1. Начало индустриализации и первые пятилетки (тяжёлый физический труд). Этап зарождения жанра 1924–1940 гг.
2. Отечественная война и послевоенные годы 1941–1953 гг. (напряжённый труд в экстремальных условиях).
3. Период экстенсивных экономических реформ 1954–1964 гг. (разнообразный труд специалистов).
4. Научно-техническая революция и покорение космоса 1965 – конец 1970-х гг. (деканонизация образа «супермена в спецовке» и смена парадигмы: новый социальный лидер – учёный).

Здесь приведены полные списки произведений по этапам с характеристиками главных черт каждого. Описан и систематизирован обширный фактический материал, что является безусловной заслугой исследования. Проанализированы ведущие произведения каждого этапа.

Исследователь характеризует сложившиеся устойчивые черты производственного романа: социальный пафос, эпическую мифологизацию образа героя, сюжетную установку на «биографию завода», доминирующую над историей личности.

Отмечается, что постепенно из производственной темы уходит главное звено – образ сверхзадачи, достижение невозможного. На смену «миссии», «призванию» (связанных с уникальностью и совершенством) приходит личная цель, то есть меняются лидерские позиции героя. Роман на этом мельчает.

Завершается исследование размышлением об эволюции образа героя производственного романа. Справедливо отмечено, что материал мёртв, пока не появляется человек. Если замысел сосредоточен только на производственной теме, роман заканчивается неудачей.

Особое внимание в работе уделяется портрету героя. Расшифровываются понятия: "изобразительная выразительность", "внешний портрет", "психологическая глубина", "внутренний портрет".

Жанр использует два вида портрета: изобразительный (героический, романтический, сатирический) и психологический. По мнению А. А. Гагановой, изобразительные средства в производственном романе довольно скоро становятся плакатными, психологические часто не удаются. В психологическом портрете жанра выделены четыре базовых категории: отношение к людям, к труду, к вещам, отношение к самому себе. На ранних этапах важно отношение к труду, в структуре личности доминирует воля. В 1960-е годы, особенно в романах об учёных, – отношение к себе.

Тенденция разрушения жанра сказалась в том, что индивидуально-психологические категории сменялись социальным пафосом и воодушевлением трудовых побед. Исследователь подчёркивает, что противоречия в создании образа героя завели жанр в тупик: героическому эпосу не соответствует психологизм и изобразительная незавершённость литературного портрета, также не соответствует идея полифонизма, проявляющая полярные грани личности в условиях морального выбора. Мифологизация портрета разрушала эстетические установки. Кроме того, губительную роль сыграли критика

и система пропаганды в прессе, потому что стали ведущим фактором в формировании художественного канона.

Автор приходит к выводу, что проблема художественного образа в производственном романе не нашла конструктивных решений.

Natalya K. Danilova

“It is in labor and only in labor that a man is great”: The Fate of a Production Novel in Russian Literature

Book review: A. A. Gaganova. Production novel: crystallization of the genre. Genesis. Artistry. Heroes. Monograph. — M.: Sputnik +, 2022. — 245 p.

The article is a brief review of the monograph by A. A. Gaganova, dedicated to the industrial novel. The aim of the study is to describe the history of a genre that experienced its birth, flourishing and completion within the same historical era, to identify the causes of degradation. The author presented an extensive artistic material, summarized literary, critical and historical works. The concept of "artistic crisis" is interpreted.

Key words: production novel, genre, labor theme.

For citation: Danilova, N. K. (2022) «Imenno v trude i tol'ko v trude velik chelovek»: sud'ba proizvodstvennogo romana v russkoj literature [“It is in labor and only in labor that a man is great”: The Fate of a Production Novel in Russian Literature]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 4. Pp. 182–187. (In Russian). DOI 10.35231/25419803_2022_4_182

дата получения: 20.08.2022 г.
дата принятия: 06.09.2022 г.
дата публикации: 30.12.2022 г.

date of receiving: 20 August 2022
date of acceptance: 06 September 2022
date of publication: 30 December 2022